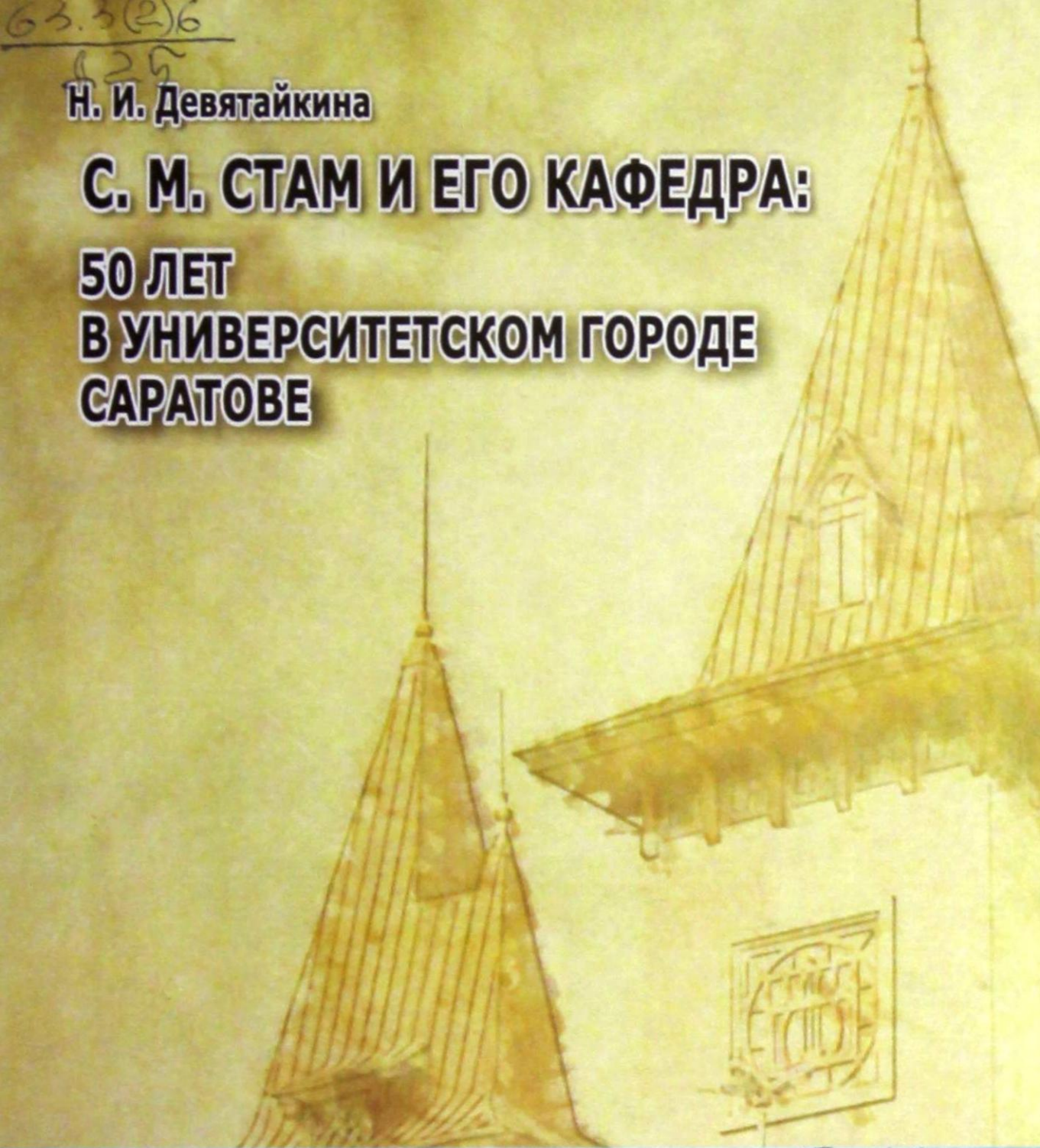

63.3(2)6

825
Н. И. Девятайкина

С. М. СТАМ И ЕГО КАФЕДРА: 50 ЛЕТ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ САРАТОВЕ

05

18+ $\frac{63.3(2)6}{325}$

Н. И. Девятайкина

С. М. СТАМ И ЕГО КАФЕДРА:

50 ЛЕТ

**В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ
САРАТОВЕ**

+

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

124222-1

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

Саратов, 2013 г.

УДК 929 (093)
ББК 63.3-8
Д25

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, доцент *Т.М. Негуляева*,
Доктор исторических наук, профессор *В.Н. Парфенов*,
Кандидат филологических наук, доцент *И.С. Стам*

Девятайкина Н.И.

Д25 С. М. Стам и его кафедра: 50 лет в университетском городе Саратове. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2013. – 216 с.; ил.

ISBN 978-5-9758-1502-6

На материале широкого круга документальных (протоколы), нарративных (автобиографии, мемуары, воспоминания, письма), научных (статьи, монографии) и визуальных (фотографии) источников автор раскрывает «феномен медиевистики» и урбанистики в Саратове.

Сквозь призму подходов новой биографической и интеллектуальной истории, исторической и культурной антропологии, в контексте социально-научных событий времени рассматривается история жизни и деятельности известного саратовского ученого-историка С.М. Стама (1913-2010), более 40 лет возглавлявшего кафедру истории средних веков в классическом университете (1949-1989 гг.).

Всесторонне прорисовано, как формировалась научно-культурная среда кафедры, как взаимодействовали и обогащали друг друга ее сотрудники, какой отпечаток на их позиции, научно-профессиональное и личное поведение, лексику и нравственные ценности наложила хрущевско-брежневская эпоха.

Для студентов, аспирантов и научных работников, историков, краеведов, филологов, искусствоведов и всех, интересующихся историей историков.

УДК 929 (093)
ББК 63.3-8

ISBN 978-5-9758-1502-6

© Н.И. Девятайкина, 2013 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
«Стам – это алмаз»: основные вехи университетской биографии и научного творчества профессора	6
Введение (некоторые замечания)	13
Актуальность	13
Медиевисты как особая группа для изучения	14
Источники	17
Вопросы на будущее	22
Глава 1. «Начинать надо было ... с самого себя»: первые годы в Саратовском университете	25
Ректор Голубков как память	25
Выписка из приказа ректора о комнатах в общежитии	28
Лица кафедры и протоколы ее заседаний за 1950/1951 годы	33
Глава 2. Откуда все пошло	43
Родители /свидетельство о рождении и школа	43
МИФИ /МИФЛИ: ученая марксистская прививка	46
Необыкновенная Катя	50
Молодой специалист-интеллектуал на войне	53
Диссертация: бои за идеи Иоахима	55
Издательство «Иностранная литература» и его опыт, длиною в жизнь	61
Научные схватки в столицах : недоумения и обиды	64
«Вопросы истории» и С.М. Стам как их автор	70

Глава 3. Пространство советских научных сражений:	
«буржуазная» наука и медиевисты Саратова в 1950-х- 1960 –х гг. -----	73
От «реакционной» к «буржуазной» и «западной» историографии -----	73
«Классовые» краски дипломных работ -----	79
Научная работа как партийная обязанность -----	83
Учебник МГПИ им. Ленина (1964): реакции саратовцев -----	86
Глава 4. Студенты и общественная работа как «темы» кафедры-----	91
Суть названия главы-----	91
Музейные практики -----	92
Студенты на заседаниях кафедры -----	95
«Агитаторы» при студентах-----	98
Общественная работа кафедры и ее студентов с населением-----	99
Юбилейные даты-----	109
Будущие преподаватели -----	110
Защиты дипломных работ -----	112
Студенческие конференции -----	117
На кафедре поэт-----	122
Глава 5. Медиевистика в Саратове как феномен -----	123
Ученые связи со столицами и собственный потенциал -----	123
«Подталкивание в гору» -----	129
В.А. Ермолаев в «контексте» кафедральной науки и культурной жизни Саратова -----	133
Коммунарная, 5 как место ученых встреч с учениками и учениками учеников -----	137
«Размыкание» кафедрального «пространства» -----	140

Глава 6. Феномен- 2. Центр урбанистики	151
Тема города в работе со студентами.....	151
Благословение на урбанистику.....	153
Тулуза как главный объект	155
«Городская тропа» сотрудников кафедры.	
Темы аспирантов и соискателей	164
Симпозиум 1977 года: долгие круги	174
Сборник «Средневековый город» и С. М. Стам как его научный редактор.....	175
Вместо заключения	181
Приложения	184
Указатель имен	214

Предисловие

«Стам – это алмаз»:

*основные вехи университетской биографии
и научного творчества профессора*

Больше полувека Соломон Моисеевич Стам (21 ноября 1913 – 2 июня 2010), историк-медиевист, доктор исторических наук, Заслуженный профессор СГУ отдал науке со звучным названием медиевистика. Из них более 40 лет трудился заведующим кафедрой истории средних веков исторического факультета Саратовского государственного университета, которую, собственно, сам и возродил, поставил на ноги, сделал известной всей стране. Казанский школьник, студент Московского Историко-философского института (МИФИ) и МГУ, участник обороны Москвы, а потом офицер Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., успешный аспирант академика С.Д. Сказкина, одного из столпов отечественной медиевистики, вдумчивый и одновременно увлеченный исследователь, С.М. Стам одинаково ярко проявлял себя и в Москве, где защитил кандидатскую и докторскую диссертации (по Иоахиму Флорскому, 1947 г., средневековой истории французского города Тулузы, 1970 г.), и в Саратове, куда судьба завела его в далеком 1949 г. и откуда вновь привела в Москву на последнем витке жизни в 2000-м.

С.М. Стам подхватил все ценное, что было оставлено на кафедре исторического факультета Саратовского университета (СГУ) предшественниками, но гораздо больше привнес своего – в лекционные курсы по истории средних веков, историографии, источниковедению, латинской палеографии, в специальные семинары по ключевым проблемам медиевистики, больше всего – истории средневекового города, средневековой и ренессансной культуры, спецкурсы по истории Реформации и Крестьянской войны в Германии, истории Великих географических открытий, истории итальянского гуманизма эпохи Возрождения, про-

блеме идейного содержания искусства итальянского Ренессанса. По тематике и уровню они соответствовали самым высоким меркам. И приводили к замечательным результатам. Все курсы С.М. Стама выпускники 1950-1990-х гг. помнят до сих пор.

Как заведующий кафедрой он не давал спуска себе и коллегам, с первого года работы вынося все важные и сложные проблемы на обсуждение в Научном семинаре, который многие десятилетия активно работал при кафедре, или на ее заседания, скоро ставшие легендарными в истфаковской среде и за ее пределами.

Профессор С.М. Стам все годы руководил подготовкой дипломных работ и диссертаций: каждые четыре года из его семинара выходило 5–7 прекрасно подготовленных студентов (всего – около 100), на кафедре «выросло» 20 кандидатов и 4 доктора исторических наук. Для нестоличного центра с такой узкой специальностью, как «средние века», и «присутствием» до начала 2000-х годов лишь целевой (т.е. по заказу администрации какого-то вуза) аспирантуры это был весьма весомый показатель. Профессор имел право гордиться данной стороной своей деятельности, как одной из самых главных.

Второе «любимое дитя» – межвузовский научный сборник «Средневековый город». В 1970 г. тогдашний Минвуз СССР (Министерство высшего образования) официально поручил его подготовку С.М. Стаму и кафедре. Сборник быстро сделался одной из важных точек научного притяжения урбанистов и специалистов по истории культуры – как городской, так и ренессансной; в 2010 г. увидел свет 20 выпуск, последний при жизни основателя, в 2011-2012 гг. вышли еще два. Трижды выпуски посвящались юбилейным датам главного редактора, 23-й выпуск будет посвящен его 100-летию.

Чтобы полнее и яснее представить круг научных интересов историка и основные направления его научных поисков, казалось важным разделить его творческую деятельность на этапы. Сделать это было не просто, потому что «монографических» тематических периодов обнаружить не удалось. Но все-таки можно обозначить четыре главных этапа в научном творчестве исследователя.

Первый, «начальный» – 1947-1954 годы. В эти годы, если судить по вышедшим трудам, в центре внимания С.М. Стама было учение Иохима Флорского (кандидатская диссертация и статьи), общие вопросы

Реформации, крестьянской войны в Германии, марксистского учения о феодальной формации. Время диктовало проблемные вопросы, ученый с жаром в них разбирался. Его статьи сразу выказали творческое отношение к марксизму, реальное углубление и разворачивание марксистских общих тезисов на конкретном материале истории средневековья.

Второй этап (1955-1975) можно обозначить с некоторой долей условности как «городской». За эти двадцать лет у С.М. Стама вышло большое число статей по разным теоретическим и конкретно-историческим проблемам истории средневекового города, а также солидная монография (более 400 с.) по истории Тулузы¹. В ней ученый смог выдвинуть и обосновать на обширном материале собственную концепцию происхождения средневекового города, основанную на идее «избыточного населения» феодального поместья, усилении социального гнета его населения, а также на представлении об общественном разделении труда в исследуемую эпоху, произошедшего на базе возрастания производительности труда и появления «избыточного продукта» в деревне. Ученики защищали кандидатские диссертации по урбанистике. Одновременно, ближе к концу «городского» периода С.М. Стам, как увидим ниже, начал интенсивно разрабатывать ренессансную проблематику.

Третий этап (1975-1991) можно обозначить как «ренессансно-городской». В это время на свет активно появлялись статьи и по прежней, городской проблематике, и по истории культуры Возрождения. По ренессансной тематике начали защищать кандидатские и готовить докторские диссертации ученики С.М. Стама. У него самого вышла серия методологических и конкретно-аналитических статей, давших большой толчок к разработке монографических вопросов истории ренессансного искусства, а в начале 1980-х гг. увидела свет первая небольшая, но интересно и глубоко написанная монография².

Под его руководством и редакцией «временный творческий коллектив» из разных городов и учреждений – Л.М. Лукьянова, Н.В. Ревякина, В.В. Полев и Н.И. Девятайкина – увлеченно работал несколько

---

¹ Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI-XIII веков). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1969. – 429 с.

² См.: Стам С.М. Флорентийские мадонны Рафаэля. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 79 с.

лет над переводами латинских сочинений итальянских гуманистов XIV-XV вв. – Петрарки, Боккаччо, Салютати, Браччолини, Монтеманьо, Манетти, Верджерио. К этим текстам добавились отдельные письма, главы и книги богословско-проповеднических трудов XIII-XIV вв. – будущего римского папы Иннокентия Ш, святой Екатерины Сиенской, флорентийского монаха-проповедника Якопо Пассаванти. В издательстве Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в 1980-е гг. вышли два объемистых томика названных текстов³, очень популярные до их пор; отдельные сочинения или письма уже по несколько раз переиздавались в других сборниках и хрестоматиях. Для первой публикации С.М. Стам написал большую статью (по объему и важности поставленных вопросов – почти монографию), где впервые в своем творчестве полно и развернуто дал характеристику главным чертам итальянского ренессансного гуманизма XIV-XV вв.⁴

Наконец, четвертый период (1991-2010) было бы точнее всего обозначить как «ренессансный». На это время попало много разноплановых трудов С.М. Стама: руководство подготовкой нескольких диссертаций по истории ренессансной культуры, завершение и публикация фундаментального двухтомного труда «Корифеи Возрождения» (1991-1993)⁵, значительного числа статей, подготовка рукописи о леонардовской Джоконде (1999), затем о «Божественной комедии» Данте (2002-2003). В начале 2000-х гг., в Москве, С.М. Стам получил от издательства «Высшая школа» предложение переиздать «Корифеев». Он дополнил и углубил отдельные разделы, с нетерпением поджидал и

---

³ Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сб. текстов / Пер. с лат. и комм. Н.В. Ревякиной, Н.И. Девятайкиной, Л.М. Лукьяновой; вступ. ст. С.М. Стама; под общей ред. С.М. Стама. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. Ч.1. – 239 с.; Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сб. текстов / Пер. с лат. и итал. и комм. Н.В. Ревякиной, Н.И. Девятайкиной, Л.М. Лукьяновой, В.В. Полева; под общей ред. С.М. Стама. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. Ч.2. – 190 с.

⁴ Стам С.М. Ведущие идеи итальянского гуманизма // Итальянский гуманизм... Ч.1. С.4-74.

⁵ Стам С.М. Корифеи Возрождения. Искусство и идеи гуманистического свободомыслия. Кн. 1. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 383 с.; Он же. Корифеи Возрождения. Искусство и идеи гуманистического свободомыслия. Кн.2. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. – 381 с.

дождался выхода книги⁶. Читатели и издатели доныне не теряют к ней интереса: в 2012 г., в канун столетия со дня рождения ученого, в том же издательстве вышло еще одно издание капитальной монографии.

Следует добавить еще несколько важных слов об ученых трудах и достижениях С.М. Стама. В продолжение городской темы по соросовскому гранту поддержки научных школ, выигранному благодаря заявке-проекту, написанному им (1997), ученый возвратился к любимой Тулузе. Он инициировал перевод средневековых городских документов – картулярия Тулузского консулата, за который взялась Л. М. Лукьянова, специалист по древним языкам, переводчик с латинского. С.М. Стам осуществил научное редактирование текста, подготовил обширный комментарий к нему и увлекательную вступительную статью с постановкой новых вопросов по истории раннего европейского города⁷. Кроме того, много времени он отдал редактированию и существенной переработке изданных прежде статей, которые нашли место в сборнике его избранных работ⁸.

Этот краткий очерк показывает, что вторую половину своей творческой жизни С.М. Стам делил между городской и ренессансной проблематикой. «Пламенная страсть» к истории культуры и идей Ренессанса принесла научной общественности и всей образованной публике несколько монографий и не один десяток статей.

На исследованиях – статьях и книгах С.М. Стама – учились и продолжают учиться студенты и аспиранты; учиться главному – тому, что в исторической науке важна проблема, вопрос «почему», поиски ответа на него. И еще: что давним историческим источникам адресуются те вопросы, которые актуальны для понимания дня сегодняшнего.

Все исследования профессора С.М. Стама заражают твердой верой в важность и значимость ремесла историка.

---

⁶ Стам С.М. Корифеи Возрождения. Искусство и идеи гуманистического свободомыслия. – М.: Вузовская книга, 2006. – 670 с.

⁷ Картулярий Тулузского консулата (XII-XIII века) / Пер. с лат. Л.М. Лукьяновой; вступ. ст., ред., примеч. С. М. Стама. – Саратов: ИЦ «Научная книга», 1998. – 216 с.

⁸ Стам С.М. Избранные труды. Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. – Саратов: ИЦ «Научная книга», 1998. – 334 с.

С.М. Стам был масштабным, научно неистощимым, талантливым, хранимым судьбой в военную пору, счастливым в мирной трудовой деятельности, общественной и семейной жизни человеком.

В одном из писем-разговоров с дорогим сердцу саратовским адресатом С.М. Стам, которому шел 94-й год, так описал свое ощущение времени: «Что сказать о себе? Почти астрономический счет годов. Но – грех жаловаться: великая радость, – я еще, по мере сил, не выпускаю пера из рук. Не так бойко, как прежде, но продолжаю работать»⁹.

Действительно, если окинуть хотя бы беглым взглядом долгую жизнь профессора С. М. Стама, то дух захватывает от самой цифры (он прожил почти 97 лет), от того, сколько в нее вместились больших и малых событий-свершений его личной истории, тесно переплетенной с эпохой, историей страны, знаменитого МГУ и Саратовского классического университета. «Сети» общения и культурно-научно-образовательного влияния ученого раскинулись за вторую половину XX века далеко за пределы Саратова, Поволжья, втянули в себя университетское пространство не только современной России, но и стран СНГ- от Казахстана до Украины, от Латвии до Азербайджана, а также дальнего зарубежья.

В начале 2000-х гг. С.М. Стам написал одно из самых развернутых писем, связанных с темой кафедры истории средних веков Саратовского университета, которой он отдал 50 лет своей жизни. Он рекомендовал адресату, планировавшему написать о ней (кафедре истории средних веков) научный очерк, т.е. изложить ее краткую историю, заменить слово «история» словом «развитие». Ученый так пояснил свое предложение: «Очень важно, как «по крупицам» складывалась кафедра, где каждый работник – личность, со своими особенностями, способностями, склонностями. И – со своими научными интересами. Как они сочетались, срабатывались? Как складывался коллектив, рабочие, человеческие отношения? Как каждому находилось достойное место в общей работе – преподавательской и научной? Как постепенно развертывалась сама программа работы кафедры...». Письмо ясно прорисовывало «программу», успешному воплощению которой отдал большую часть своей жизни профессор С.М. Стам. Научные и культурные результаты

---

⁹ Письмо к Т.М. Негуляевой от 27 апреля 2007 г. (архив адресата).

этой программы в целом еще предстоит осмыслить, но «стамовский период», несомненно, уже вписан в историю кафедры как очень яркая и плодотворная страница.

Во времена его студенческой юности одна из подруг его будущей жены сказала: «Стам – это алмаз». Она сформулировала одно из самых точных определений, которые можно дать С.М. Стаму как личности и как ученому.

Подготовка монографии потребовала обращения за помощью и советами ко многим людям, которым хотелось бы выразить искреннюю благодарность. Я адресую ее Инне Соломонове Стам, Ирине Александровне Красновой, Ларисе Михайловне Лукьяновой, Татьяне Михайловне Негуляевой, Нине Викторовне Ревякиной, Виктору Николаевичу Парфенову, Людмиле Ивановне Солодковой, моим ученикам и ученицам, особенно Павлу Донецкому.

Особую и самую сердечную признательность позволю себе выразить нашему постоянному московскому спонсору за щедрую финансовую поддержку данного издания, с уважением принимая его твердое правило творить добро без огласки.

Н.И. Девятайкина

Введение (некоторые замечания)

Актуальность

Медиевисты как особая группа для изучения

Источники

Вопросы на будущее

Актуальность

Глубокие политические, идеологические, социальные и культурные перемены в жизни российского общества уже успели плодотворным образом сказаться на характере исторической науки в целом, медиевистики, как одной из ее ярких отраслей, – в особенности. Успели появиться важные публикации – писем, воспоминаний самих историков или об историках, прошло несколько конференций об исторических школах и сообществах, написано несколько монографий. Но они тему не «закрыли», только обозначили круг ключевых проблем и предложили некоторые подходы к ним.

Среди многих вопросов обширного исследовательского поля по проблематике «Ученая личность в контексте времени» еще далеко не исследованы важнейшие сюжеты, связанные со всесторонним уяснением роли ученого-гуманитария, в том числе – историка-специалиста по «всеобщей» истории, в образовательно-культурном пространстве региональных центров, обширной российской и советской провинции. Далек не исчерпаны вопросы социально-антропологического и социально-биографического плана: историк перед лицом корпорации, время истории и время историка, его культурные интересы и пристрастия, личная судьба, коммуникативные (социальные и научно-культурные) практики, как ныне принято обозначать, интеллектуальные столкнове-

ния и академические конфликты, внутренние ценности науки, жизненный мир, научный быт, повседневная жизнь и т. д.¹⁰.

Да и в проблематике, которая «на слуху» и которая обнимается социальной историей науки – историк и власть, историк и политика, сообщества ученых как социальное явление – пока сделаны только некоторые шаги¹¹, созданы лишь первые «путеводители» в неизведанную область.

Медиевисты как особая группа для изучения

Думается, что медиевисты как группа могут по многим причинам стать одним из самых интересных объектов дальнейшего системного изучения: именно представители этой отрасли исторической науки оказались профессионально связанными с изучением истоков складывания правовых государств, парламентов, наций, рыночной экономики, частной собственности современного типа, христианской духовности, университетской учености, самосознания европейского общества, т.е. проблем, имеющих ныне для России не только академическую, но и общественную актуальность; именно среди медиевистов старшего поколения остались в России ученые европейского масштаба (Д.М. Петрушевский, О.А. Добиаш-Рождественская и др.) и их влияние сказалось (здесь вполне можно разделить точку зрения историка А.В. Шаровой) на нескольких поколениях советских медиевистов, больше всего – в стремлении к максимально достоверному знанию; эти ученые в их общественном и научном поведении, как правило, служили также серьезными этическими ориентирами, что позволяет поставить вопрос о характере связей «досоветского» и «советских» поколений медиевистов.

---

¹⁰ Определенный интерес представляет серия добротных очерков об ученых-античниках и медиевистах, объединенная в кн.: Портреты историков. Время и судьбы / Под ред. Г.Н. Севостьянова, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильской. – М., 2004. Т.3.

¹¹ См. труды А.В. Шаровой, Л.П. Репиной, В.П. Корзун, Е.А. Вишленковой, Р.Х. Галиуллиной, К.А. Ильиной и др. авторов.

Именно медиевисты в конце 1960 - начале 1970 гг. первыми осваивали подходы «новой исторической науки». Наконец, среди историков, пожалуй, именно медиевисты, живущие в России и за ее рубежами, на данный момент оставили наибольшее число автобиографических воспоминаний.

Среди мемориальных текстов последнего десятилетия очень содержательным человеческим документом кажутся воспоминания С.М. Стама «Моя жизнь, учителя, мои друзья и наука». Они послужили одним из важных источников данного биографического очерка и одновременно заставили всерьез задуматься над возможностями и границами жанра, над необходимостью специальной тщательной дальнейшей разработки особого исторического инструментария для работы с текстами такого рода¹².

Подходы новой биографической истории предлагают вести изучение биографии творческой, ученой, общественной личности «во включении» в широкий контекст времени – интеллектуальный, культурный, социальный, политический (военный), при одновременном от-

---

¹² Одновременно важно глубже осваивать, сочетать и развивать многие современные методы и подходы, заявившие о своей продуктивности: методологию «новой культурной истории», преемницы культурно-антропологических подходов, «новой политической истории», «новой персональной истории», микроистории, исторической демографии. Особенно следует подчеркнуть важность и настоятельную необходимость применения современных биографических методов социологии и методик устной истории: пройдет еще немного лет и окончательно канет в реку забвения бесценный социальный опыт и «материал», хранящийся в памяти старшего поколения историков, ровесников советского государства и строя.

Пока же труды, имеющие отношение к истории историков-медиевистов, можно разделить на историографические работы общего плана, монографические (в основном диссертационные) исследования традиционного типа с небольшой частью материалов о личности и судьбе историка и самой общей характеристикой «эпохи», сборники трудов «в честь» того или иного ученого, юбилейные или мемориальные статьи. Совсем немногие посвящены научным сообществам и научным школам в целом.

При этом прослеживается явное преобладание исследовательских работ о медиевистах позитивистского направления конца XIX- начала XX века.

казе от хронологического нарратива в ходе исследования. Данный скромный труд, рожденный прежде всего глубоким уважением и благодарностью к Учителю и стремлением сказать о нем первые слова по свежей памяти, не претендует на решение обозначенных задач, разве что на их малый абрис. Более того, этот труд получился произведением смешанного жанра, соединившего в себе воспоминания и переживание личного опыта с беглыми научно-очерковыми зарисовками при фрагментарных попытках использования методов культурной антропологии и подходов новой биографической истории. В нем лишь пунктиром обозначаются главные вехи истории историка-медиевиста и возможные направления будущего фундаментального исследования, которого достойны как жизнь, так и труды С.М. Стама и ученых его поколения¹³.

---

¹³ Отдельные материалы, связанные с научно-биографическими этапами жизни профессора С.М. Стама, уже публиковались. – См.: Девятайкина Н.И., Негуляева Т.М. Видный советский историк (к 70-летию С.М. Стама) // Средневековый город. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. Вып. 8. – С. 5-18; Девятайкина Н.И. Новое десятилетие в научном творчестве профессора С.М. Стама // Средневековый город. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып.13. – С. 5-19; Она же. Соломон Моисеевич Стам и его кафедра истории средних веков. К 90-летию со дня рождения // Известия Саратовского университета, 2003. Т.3. Вып.2. – С. 42-45; Она же. Заслуженный профессор СГУ С.М. Стам и его кафедра (к 90-летию со дня рождения // Средние века. – М., 2004. Вып. 65. – С. 166-173; Негуляева Т.М. Первый спецсеминар С.М. Стама по истории города // Средневековый город.– Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2006. Вып. 17. – С. 64-72; Галямичев А.Н. «Живая волна» истории // Там же. С. 73-78; Солодкова Л.И. Некоторые актуальные вопросы изучения истории средневекового города: вчера и сегодня // Там же. С.79-93; Девятайкина Н.И. Концепция ренессансного гуманизма в трудах С.М. Стама // Там же. С. 94 - 104; Эльфонд И.Я. Изучение проблем культуры Возрождения в отечественной науке 60-80 годов XX в. // Там же. С. 143-158; Галямичев А.Н. К вопросу о роли лидера в становлении научной школы: С.М. Стам и судьбы медиевистики в Саратовском университете // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М., 2007. Вып.20. – С. 285-298; Он же. Казань на жизненном и творческом пути видного российского медиевиста // Общественно-политическая мысль и культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения. – Казань, 2008. – С.53-58.

Источники

Главными источниками стали тексты, принадлежащие перу С.М. Стама: его автобиографические воспоминания (2004-2005), уже названные выше, статьи (1954-2007) гг., рукопись (машинопись) кандидатской диссертации (1947), монографии (1982-2006), отзывы, рецензии¹⁴. Воспоминания публиковались отдельными частями в разных сборниках. Следует особо указать на публикацию записи разговора С.М. Стама с И.С. Пичугиной, посвященного академику С.Д. Сказкину, главному учителю будущего саратовского профессора¹⁵.

Важным человеческим и одновременно литературно-художественным документом можно назвать автобиографический роман Е.М. Рязановой «Три Екатерины» (1999-2000), жены С.М. Стама, «неизменного друга», как не раз поименовано в посвящениях, тепло и ярко обрисовавший не только историю трех поколений ее семьи, но и «отрезок» совместного с мужем пути длиной в 60 с лишним лет¹⁶. Роман написан на несколько лет раньше автобиографии С.М. Стама. В не-

---

Названные материалы можно рассматривать как биографические хроники, характеризующие определенные этапы научного творчества Стама.

¹⁴ Пока назовем только воспоминания: Стам С.М. Моя жизнь, учителя, мои друзья и наука. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2009.– 364 с. (далее: Стам С.М. Моя жизнь.).

Параллельно с публикацией использовалась рукопись (машинопись) автобиографии: Стам С.М. Моя жизнь, учителя, мои друзья и наука. 291 с. (Временно рукопись находится в руках автора данной биографии, будет передана в Кабинет истории, искусств и литературы имени С.М. Стама и Е.М. Рязановой, над созданием которого к 100-летию со дня рождения ученого идет совместная работа Саратовской областной универсальной научной библиотеки и Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А.).

¹⁵ Стам С.М. Из воспоминаний / Записано со слов С.М. Стама И.С. Пичугиной // Средние века. – М., 2004. Вып. 65. – С. 235-237.

¹⁶ См.: Рязанова Е.М. Три Екатерины. Роман. Кн.1. – Саратов: ИЦ «Надежда», 1999. – 268 с.; Она же. Три Екатерины. Роман. Кн.2. Юные годы. – Саратов: ИЦ «Надежда», 2000. – 134 с.; Она же. Три Екатерины. Роман. Кн. 3. Зрелость и творчество. – Саратов: ИЦ «Надежда», 2000.– 191 с.

которых его страницах и главках можно разглядеть «пробу» его пера, как бы подспудную подготовку к будущим воспоминаниям. Роман позволяет не только понять мировосприятие Е.М. Рязановой, жизненный мир этой культурной и ученой семьи, но и более ясно представить какие-то моменты семейной истории, исправить некоторые ошибки памяти С.М. Стама.

Любопытными и красноречивыми оказались визуальные свидетельства эпохи – фотографии разных лет, любезно предоставленные И.С. Стам, дочерью С.М. Стама, московским ученым-филологом, известным переводчиком, вместе с другими ценными для исследования истории историка документами разного рода.

Особо следует отметить уникальные «документальные памятники» стамовского времени – протоколы заседаний кафедры истории средних веков Саратовского государственного университета, которые можно было бы публиковать как хронику ее жизни с середины до конца ушедшего XX столетия. Они сохранились полностью в виде рукописей. При знакомстве с протоколами перед глазами читателя открываются живые, как правило, многостраничные тексты, с вопросами, ответами, спорами, учеными речами. Уникальны протоколы тех сорока лет, которые отсчитываются от 1950 года. Голос С.М. Стама звучит в них постоянно. Они (с 1951 г.) за редким исключением написаны одной рукой – бессменного лаборанта, прирожденного документоведа и большой труженицы Таисии Дмитриевны Никитиной (1924-2005).¹⁷ Она вначале писала протокол начерно, потом С.М. Стам его вычитывал и правил, и затем шла запись набело. Пожалуй, подобного сокровища не имеет больше ни одна историческая кафедра СГУ, а возможно, и не только этого университета.

В протоколах фигурируют десятки имен – от «действующих» на тот момент сотрудников, до студентов, аспирантов, коллег других ка-

---

¹⁷ См. Интервью-беседу с Т.Д. Никитиной (5 июня 2005 г.) и воспоминания коллег о ней в сб.: Средневековый город. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2006. Вып.17. – С. 269-286.

федр и вузов. На их страницах из скромных младшекурсников (приглашенных присутствовать на заседании и названных поименно) «вырастают» в сотрудников кафедры практически все ассистенты, старшие преподаватели, доценты и профессора второй половины XX века. Рядом с С.М. Стамом героями этих очерков будут профессор Артур Иванович Озолин, доцент Всеволод Александрович Ермолаев, профессор Мария Моисеевна Яброва, заведующая кабинетом Таисия Дмитриевна Никитина, доцент Татьяна Михайловна Негуляева, а также их ученики.

Определенный материал по истории жизни студентов и преподавателей Саратовского университета разных лет оказалось возможным почерпнуть из его газеты. Она четырежды меняла название: с 1934 по 1936 – «За научные кадры», 1936-1956, «Сталинец», потом (до 1991 г.) – «Ленинский путь», с того времени – «Саратовский университет». На время работы в СГУ С.М. Стама пришлась смена трех основных названий, отражавшая, как ясно, «смену веков».

Наконец, в распоряжении автора биографии оказались несколько десятков писем С.М. Стама к его саратовским ученикам, ученикам учеников, а также коллегам- корреспондентам из разных городов. Были в руках и письма (или ответы) тех, кому С.М. Стам адресовал свои послания. Они позволяют услышать другие голоса, глубже понять смыслы эпистолярных диалогов¹⁸. Во много раз больше подобных писем находится в архивах коллег С.М. Стама, членов их семей, живущих в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Израиле, Украине, других городах и странах, в архивах друзей семьи. Будем надеяться, что когда-то и они окажутся доступны для изучения и опубликования. Но и та малая толика, которая оказалась ныне доступна автору биографии, очень интересна для понимания истории личности, крупного человека, его судьбы, вплоть до эмоционально-драматического переживания общественного

---

¹⁸ Речь идет о письмах к М.М. Ябровой, Н.В. Ревякиной, Т.М. Негуляевой, Л.И. Солодковой, Н.Г. Подаляк, Н.И. Девятайкиной. Все они хранятся в домашних архивах названных адресатов.

и политического переворота, который претерпевала Россия в последние десятилетия.

Немалый интерес представляют вышедшие между 2000-2010 гг. воспоминания медиевистов – Е.В. Гутновой, А.Я. Гуревича, В.А. Ермолаева¹⁹, а также публикации документов, связанные с «историей историков»: воспоминания о представителе старшего поколения советских медиевистов – С.Д. Сказкине, письма Е.А. Косминского²⁰, позволившие из «перекрестка мнений» глубже уяснить смыслы событий и позиции разных персон московского (и не только) периода жизни С.М. Стама.

К числу подобных публикаций можно отнести и материалы круглых столов, которые публиковались в разных выпусках сборника «Средневековый город». Они были связаны с юбилейными и мемориальными датами и событиями. Выступления раскрыли много живых моментов в жизни саратовских историков, порадовали слушателей и участников яркими «новеллами» и добрыми анекдотами, т.е. тем, что так важно при написании биографии для восстановления черт и черточек повседневности, характера героя. Четыре заседания с круглыми столами состоялись в июне и ноябре 2008 года. Первое прошло в связи со 100-летием А.И. Озолина²¹. Второе было посвящено 80 летию со дня

---

¹⁹ Гутнова Е.В. Пережитое. – М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.; Гуревич А.Я. История историка. – М.: РОССПЭН, 2004. – 288 с.; Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка / Подгот. текста Т.В. Широковой, вступ. ст., коммент., указ. имён В.Н. Парфёнова и В.А. Соломонова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. – 563 с.

²⁰ Письма Е.А. Косминского к Е.В. Гутновой (1941-1959) // Новая и новейшая история, 2002. № 1. – С.113-129; № 2. С.87-106; предисл. и коммент. А.А. Сванидзе; Вспоминая С.Д. Сказкина. К 30-летию со дня кончины (Подготовка и вступление и И.С. Пичугиной) // Средние века. – М.: Наука, 2004. Вып. 65. – С.230-288.

²¹ Артур Иванович Озолин в воспоминаниях коллег. Выступления С.М. Стама (заочно), Т.М. Негуляевой, Н.И. Девятайкиной, Л.И. Солодковой, А.И. Галямичева, Л.И. Дорониной // Средневековый город.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып.19.– С. 44-56.

рождения профессора М.М. Ябровой²². Третье (Саратов) и четвертое (Москва) – 95- летию со дня рождения профессора С.М. Стама²³. Еще один стол, прошедший в 2010 г., был связан со 100-летием со дня рождения В.А. Ермолаева²⁴.

Эти и многие другие материалы, которые еще предстоит разыскивать и систематизировать, позволят взяться за современное исследование большого вопроса о роли ученого в культурной жизни провинции, месте ученой личности в контексте развития университета и города, степени его прямого и опосредованного воздействия на социокультурное пространство региона и страны и их воздействия на него самого.

---

²² См.: Материалы Круглого стола «Мария Моисеевна Яброва: личность и научное творчество (Саратов, 24 июля 2008 г.). Выступления М.В. Винокуровой (Москва), А.Н. Галямичева (Саратов), В.А. Евсеева (Иваново), Л.М. Лукьяновой (Саратов), Т.В. Мосолкиной (Саратов), Л.И. Солодковой (Саратов). И.Я. Эльфонд (Саратов) // Средневековый город.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. Вып.20.– С. 8-17.

²³ См.: Материалы Круглого стола «Соломон Моисеевич Стам и его вклад в современную отечественную медиевистику(Саратов, 22 ноября 2008 г.). Выступления Л.М. Лукьяновой (Саратов), Т.В. Мосолкиной (Саратов), Т.С. Никулиной (Самара), Л.И. Солодковой (Саратов), И.Я. Эльфонд (Саратов) и др. // Средневековый город.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. Вып.20.– С. 25-31; Материалы Межвузовского Круглого стола «Историк и история: проблемы средневекового города и культуры Ренессанса в трудах С.М. Стама» (МГУ, кафедра истории средних веков). Выступления М.А. Бойцова, В.А. Ведюшкина, М.В. Винокуровой, Т.П. Гусаровой, Н.И. Девятайкиной, С.П. Карпова, И.А. Красновой, И.С. Пичугиной, Н.В. Ревякиной (заочно), А.А. Сванидзе (заочно), С.М. Стама, А.А. Талызиной, Н.А. Хачатурян // Там же. С. 32-46.

²⁴ Всеволод Александрович Ермолаев как ученый, педагог, личность (материалы «Круглого стола»). Выступления А.И. Романова, Т.В. Мосолкиной, Т.С. Никулиной, Л.И. Солодковой, Н.И. Девятайкиной, Л.М. Лукьяновой, А.Н. Галямичева // Средневековый город.– Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып.21.– С. 10-25.

Вопросы на будущее

Если взяться за уяснение вопросов биографического плана в «контексте Саратова и страны», то богатая и насыщенная событиями история жизни профессора С.М. Стама ставит их немало. В предварительном плане работы с главной точкой отсчета от саратовского периода жизни и деятельности ученого таких вопросов прорисовывалось не меньше десятка. Не все они вошли в данную книгу, но все-таки перечислю их как возможные темы разделов-глав будущей книги об ученом: Первые годы в Саратовском университете; Откуда все пошло; Московская выучка; Марксизм-ленинизм-сталинизм: дискурсы кафедры; Пространство советских научных сражений: «Буржуазная» наука и медиевисты Саратова; Талант ученого-педагога: учебные курсы и ученики; Саратовская кафедра как центр урбанистики; Культура Возрождения и ее гуманистическая идеология: саратовский взгляд и вклад; Малые радости медиевистской семейки: кафедральные праздники и дачные сезоны; Великие учителя профессора как маяки и память; Садовое кольцо как судьба: возвращение в Москву и последний этап большого пути. Более подробный план наполнил каждый раздел *подразделами* – от пяти до пятнадцати, и их число продолжает разрастаться по мере погружения в источники и знакомства с литературой.

Отдельного исследования заслуживают ренессансные штудии и труды ученого, которым в данной книге дана краткая характеристика (см. «Приложения»), дабы фигура профессора выглядела в подобающем масштабе. «Приложения» также дают читателю возможность познакомиться с планами по изданию и переизданию трудов С.М. Стама, его учебных материалов и писем к разным адресатам.

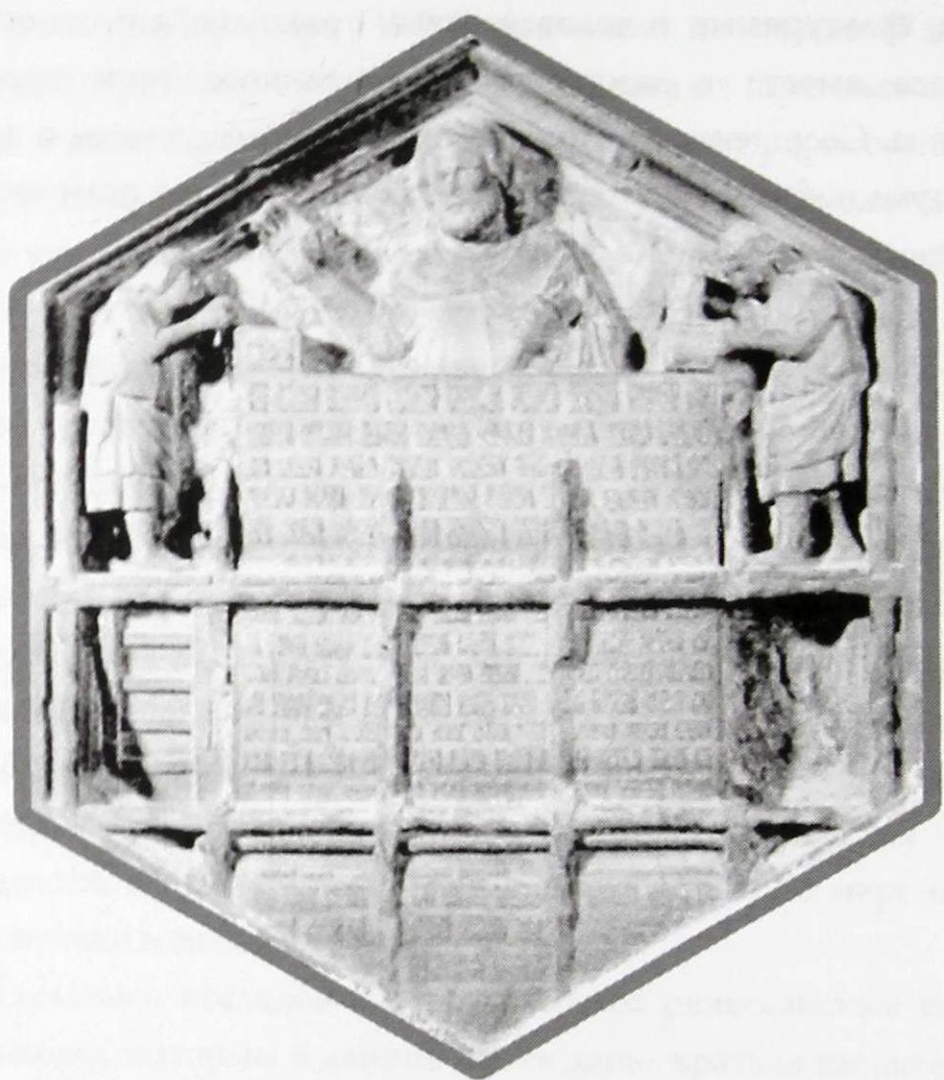
Автор отдает себе отчет том, что материалы «Приложений» созданы в рамках другого жанра и просит отнестись к их публикации как к анонсу и краткому обзору написанного С.М. Стамом в области истории культуры.

Предложенные читателю в этой книге зарисовки рассматриваются как подступы к теме, сфокусированные более всего на «урбанисти-

ческом» этапе деятельности историка. Его можно назвать «стамовским периодом».

Так уж распорядилась судьба, что этот отрезок пути со всеми его учеными, культурными и человеческими традициями и отношениями завершился вместе с завершением жизненного пути профессора С.М. Стама. Свершенное за многие годы крупным ученым и организатором науки побуждает оглянуться на эти свершения ради *прошлого* и ради *будущего* кафедры.

Глава 1. «Начинать надо было ... с самого себя»: первые годы в Саратовском университете

Ректор Голубков как память

Выписка из приказа ректора о комнатах в общежитии

Лица кафедры и протоколы ее заседаний за 1950/1951 годы

Ректор Голубков как память

С.М. Стам в своих воспоминаниях очень живо и подробно описал момент приезда в Саратов, особенно встречу с ректором СГУ, профессором-физиком. Это произошло в начале сентября 1949 года. Тот сразу же предложил московскому претенденту на университетскую должность доцента еще и должность заведующего кафедрой истории средних веков и обнадежил по поводу жилья²⁵. Очевидно, свою роль сыграло многое: личное впечатление ректора от беседы, участие кандидата в войне и полученные там высокие награды, его принадлежность к ВКП(б), рекомендация С.Д. Сказкина, сохранившаяся в «Личном деле С.М. Стама» архива Саратовского государственного университета. Начнем с нее (цитируется по одной из публикаций):

---

²⁵ Приказ гласил: «Зачислить с 1 сентября 1949 года кандидата исторических наук тов. Стам Соломона Моисеевича, ... орденосца – Орден Отечественной войны ... на должность временно исполняющего обязанности зав. кафедрой истории средних веков впредь до утверждения МВО. См.: Архив СГУ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 73.

В «Трудовой книжке» «и.о.» перечеркнуто с сопровождающей надписью «Зачеркнутому верить», подписью работника Отдела кадров и датой... двадцать лет спустя. Неразбериха в этой книжке, где и записей-то не наберется не больше десятка, редкостная.

«Рекомендую на должность преподавателя ВУЗа известного мне кандидата исторических наук С.М. Стама. Закончив МИФЛИ, он был, как выдающийся студент, оставлен в аспирантуре, которую закончил под моим руководством в 1947 году. Кандидатская диссертация на тему: Иоахим Калабрийский. Социальная сущность его учения (из истории ранних антикатолических и антифеодалных учений в средние века) свидетельствует о его разносторонних и глубоких познаниях в области истории средних веков, рекомендует его как талантливого исследователя и молодого учёного. Нет никаких сомнений, что и как педагог, преподаватель исторического ВУЗа, он принесёт большую пользу делу научного и политического просвещения и воспитания молодёжи нашей великой социалистической родины».

Рекомендация – только позавидовать. Но один «параграф» идеологического «учебника» советской истории мог в тот год (1949) «сработать» против претендента на должность: его национальность. Если вспомнить о борьбе с космополитизмом, которая была в разгаре, не исключено, что С.М. Стаму могли предложить уволиться «по собственному желанию» с прежнего, московского, места работы в издательстве «Иностранная литература», в ее утаре²⁶. И тогда нельзя не отметить умение его московского учителя (кстати, заведовавшего исторической редакцией в том же «учреждении» и привлёкшего туда своего ученика двумя годами раньше) сыграть на всех струнах, дабы надлежащим образом представить его на новом месте, отвести от него тень подозрения в злополучном космополитизме. Весомо выглядели

---

²⁶ Е.М. Рязанова пишет в романе, что она была уволена из этой редакции, в которой тоже работала, по другому «пункту» – в связи с осуждением семейственности. – См.: Рязанова Е.М. Три Екатерины. Роман. Кн.2. Юные годы. – С. 130.

фразы о «выдающемся студенте», «талантливом исследователе». Ударной, конечно, была последняя фраза о научном и политическом просвещении молодежи и пользе социалистической родине.

С.Д. Сказкин особенно хорошо понимал важность «сильной» характеристики в виду того, что в те же месяцы 1949 г. после кампании по борьбе с космополитизмом, имевшей быть на его глазах на истфаке МГУ и сильно затронувшей историков-медиевистов, академик Е.А. Косминский оставил место заведующего кафедрой медиевистики. Он и еще несколько ученых были обвинены в «буржуазном объективизме». Под волну «товарищеской критики» в главных университетах страны в Москве и Ленинграде попали среди медиевистов А.И. Неусыхин, О.Л. Вайнштейн, Ф.А. Коган-Бернштейн, В.М. Лавровский и другие.

Стоит обратить внимание на достойную уважения академическую твердость С.Д. Сказкина: он написал об ученике, начинающем ученом, так, как считал важным и честным его представить в глазах университетских руководителей, хотя перед глазами и в памяти не могли не всплывать картины разгромных осуждений «космополитов».

Большую пользу, о которой писал С.Д. Сказкин, энергичный заведующий кафедрой начал приносить сразу же. Об этом свидетельствует запись в разделе «Сведения о поощрениях и награждениях» его Трудовой книжки. Первая благодарность была объявлена 7 ноября 1950 года «в день годовщины Октябрьской Революции». Затем подобные фразы, всегда подкрепленные номерами приказов, записывались в раздел регулярно, нередко два-три раза в год, т.е. не только по случаю годовщины революции.

Еще несколько слов о П. В. Голубкове. В последние годы жизни С.М. Стам не один раз возвращался в памяти к «его» первому ректору – в разговорах и переписке с коллегами по кафедре. Например, Л.И. Солодкова, самый активный саратовский корреспондент ученого в 2000–2010 гг., сообщала ему в письме от декабря 2006 г. об изменениях в

худшую сторону, начавшихся в университете (СГУ). С.М. Стам тотчас горячо отреагировал на известия (начало января 2007 г.): «С горечью читал Ваши строки о нелучших ветрах, которые подули и в Университете, и на факультете, и, что особенно горько, – на кафедре. А ведь было время, когда высокий, должно бы сказать, – радостный, тон в работе задавали такие редкие (подчеркнуто С.М. Стамом – Н.Д.), люди, как Пётр Васильевич Голубков – умнейший, проницательный человек и великолепный администратор; да, пожалуй, и правивший вслед за ним Роман Викторович Мерцлин»²⁷. Если обратить внимание на срок пребывания П.В. Голубкова (1946-1950 гг.) на посту ректора, нетрудно определить, что С.М. Стам застал по приезду в Саратов последний год его руководства. И этого года хватило для благодарной памяти на всю жизнь. Видимо, ректор СГУ поддержал молодого кандидата наук в сложный период его жизни, поверил в его силы, и, не исключено, активно содействовал делам, связанным с кафедрой.

*Выписка из приказа ректора
о комнатах в общежитии*

С ректором, точнее, словами о его «приказании», мы встретились в одной из первых бумаг, связанных у С.М. Стама с Саратовским университетом. Ее копия сохранилась среди документов в одном из ящичков его московского домашнего письменного стола. Приведем его полностью.

---

²⁷ Письмо к Л.И. Солодковой от 11.01.2007 (архив адресата).

Пётр Васильевич Голубков (1889 – 1973) – доктор, профессор, ректор Саратовского государственного университета в 1946-1950 гг.; Роман Викторович Мерцлин ((1903 – 1971) – доктор, профессор, ректор СГУ в 1950-1965 гг.

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

По Административно-хозяйственной части Саратовского
Государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

27 октября 1949 г.

Согласно приказанию ректора,-

П Р И К А З Ы В А Ю:

комн. 2-го общежития тов. Белоусовой А.М, сегодня, т.е. 27 октября 1949г. произвести следующее переселение в общежитии № 2:

1. Нач. отд. кадров – тов. ТУРКОВСКУЮ Е.Т. в комнату № 25.
2. Преподавателя тов. МОРОЗОВА в комнату ПУМПЯНСКОГО.
3. Преподавателя т. СТАМ в комнаты МОРОЗОВА и ТУРКОВСКОЙ.

Ответственные за переселение ком. 2-го общежития тов. Белоусова А.М. и завхоз Саргосуниверситета тов. Сергеев А.С.

Срок исполнения 27 октября к 20.00.

И.о. проректора по АХЧ СГУ: / М. Телегин /»

Если говорить о знаках времени, то нельзя пройти мимо военного по четкости и краткости указания произвести все передвижения в общежитии за один день, ровно к 20.00. Заодно это свидетельствует о скромном объеме прав «насельников» общежития. Им никто и никогда не гарантировал неприкосновенности жилища; и, конечно, о малом скарбе тех, кто занимал в те годы комнаты: несколько часов считались в глазах администрации достаточными, чтобы вещички были собраны и перенесены в другое место. Судя по воспоминаниям С.М. Стама, какая-то часть мебели у преподавателей тоже была общежитской, ее, как и многого другого, остро не хватало²⁸. Так что бедная жизнь общежития вполне соотносилась со столь же сирой жизнью страны.

---

²⁸ Годом раньше в публикации от 22 июня 1948 года, газета СГУ «Сталинец» устами того же и.о. проректора М. Телегина информировала:

В документе, кстати, «перекрещивались» судьбы двух заведующих кафедрой истории средних веков СГУ. В нем названо имя С.М. Пумпянского, специалиста по истории Франции, выученика ленинградского профессора О.Л. Вайнштейна. С.М. Пумпянский почти 10 лет возглавлял в саратовском университете кафедру истории средних веков. Но что-то в его взаимоотношениях с администрацией не ладилось, к тому же, не были выполнены большие обязательства по написанию докторской диссертации; в результате кафедру перед началом 1947/1948 учебного годов расформировали (слили с кафедрой истории нового времени). Через год С.М. Пумпянский уволился из СГУ. Приказу об этом, с датой «2 сентября 1949 г.», присвоен номер 488, а приказ о приеме С.М. Стама от 14 сентября значится под номером 514. По датам видно, что прошло лишь несколько дней, и ректор принял нового работника в горячий момент начала очередного учебного года. Очевидно, и руководитель истфака, и ректор решили, что следует ввиду прибытия столичного специалиста восстановить кафедру истории средних веков с надеждой, что дела у нового заведующего пойдут энергичней. Они не ошиблись.

С жильем, как опять же видно из дат распоряжения, пришлось пару месяцев обождать; С.М. Стам и Е.М. Рязанова пишут в один голос, что на деле одна из комнат оказалась запертой по причине нахождения там чужого имущества и была освобождена только в начале декабря. Так что даже в 1949 году распоряжения и их выполнение оказывались фактами, разнесенными во времени.

В кратком тексте документа встречается шесть раз повторенное в сокращениях «тов.» или «т.» слово «товарищ». Поколение С.М. Стама и его коллег времени 1950-х-гг. было привычно к этому слову, заменившему, как известно, все прежние обращения дореволюционной России. Перед нами один из примеров социально-языковой

«Общежитию выделено 43 простыни, 145 наволочек, 21 матрац и 4 корыта. Но до сих пор Университет не имеет специальных средств на приобретение мебели».

экспансии лексики революционного и послереволюционного времени, свидетельств того, как язык влияет на изменение традиций и мировосприятие. Во времена обучения Соломона Стама в Москве там именно так обращались к студентам и преподавателям. При чтении протоколов кафедры истории средних веков СГУ и иных документов видно, что примерно до осени 1953 года только так адресовался заведующий и другие официальные лица к работникам и женского, и мужского рода, так и они сами в выступлениях «титоловали» друг друга. Случайное ли это совпадение или неосознаваемое воздействие первых глотков свежего политического воздуха – но год ухода «Отца народов» стал и временем все более редкой фиксации в протоколах обращения «тов.», хотя полностью оно не исчезло до конца 1960-х гг., пусть постепенно и заменялось обозначением занимаемой должности.

Машинисткам, печатавшим груды документов, лаборанткам, корпешим над протоколами, эти «тов.» явно тормозили работу, поэтому заменялись на «т.», опускались внутри текста, как в приведенном выше случае. Из распоряжения ясно, что не все служащие дружили и со склонениями фамилий неславянского происхождения. Впрочем, герою биографии часто «везло» и с заменой «м» на «мм» в конце его фамилии.

Вернемся в общежитие. С.М. Стам уважительно отзывается в воспоминаниях о «тов. Белоусовой», коменданте. Он помнит ее имя – Анастасия Матвеевна – и называет энергичным и строгим работником²⁹. Он даже весьма живо излагает несколько кратких диалогов с ней по поводу жилья. Диалоги литературно трансформированы и наполнены лексикой автора, но реально могли случаться регулярно: комендант обитала в комнате по соседству. Иными словами, благодарная память прочно жила в С.М. Стаме не только по отношению к «великим», но и по отношению к «малым».

---

²⁹ Стам С.М. Моя жизнь. С. 201-202.

Первые недели новый заведующий обживал полученные метры без семьи, уходя, по его воспоминаниям, на лекции или в библиотеку утром, возвращаясь вечером.

С электрическими лампочками, о нехватке которых писал процитированный двумя страницами раньше университетский «Сталинец», в 1949 г. стало лучше, свет надолго не отключали, и начинающий доцент засиживался над новыми курсами до полуночи. В автобиографических воспоминаниях есть забавная зарисовка о «друзьях», разделявших с ним вечерние часы. Это были серьезные, неторопливые клопы-черепашки, пожиратели зерновых, внезапно заполонившие город в ту осень. «Ночью эти насекомые, по-своему красивые, с широкими, четко очерченными надкрыльями серо-зеленоватого цвета, сползались к моей настольной лампе, неторопливо ее изучая. Они меня развлекали»³⁰.

Вглядывание в природу, жизнь живых существ и растений, интерес к ним не раз обозначится в воспоминаниях; и это внимание, присутствующее С.М. Стаму с ранних школьных лет и развившееся благодаря старшему брату Якову – ученому-агроному и растениеводу, окажется очень плодотворным. Оно будет не только вскармливать эстетические чувства, но помогать глубже проникать в тему природы – при изучении истории города, искусства, особенно – творений великих ренессансных мастеров и таких корифеев, как Леонардо и Рафаэль.

Жилищные условия С.М. Стама были близки к условиям быта многих преподавателей истфака, хотя он, по собственному признанию в автобиографии, надеялся на большее. Но и заведующий «соседней» кафедрой новой и новейшей истории, декан истфака и проректор университета более поздних лет И.С. Кашкин (1920-1994) обитал в соседнем со Стамом общежитии, да и любимый ректор не многим лучше. По воспоминаниям коллег и учеников, коренной саратовец П.В. Голубков жил в паре кварталов от общежития, на улице Сакко и Ванцетти в старом двухэтажном доме на втором этаже. Это была большая коммуналь-

---

³⁰ Стам С.М. Моя жизнь. С. 205.

ная квартира, в которой он занимал две комнаты, заставленные старинной крупногабаритной мебелью. На книжных полках, на огромном письменном столе и на полу лежали стопки книг и папок.

Книги скоро стали главными «жильцами» и в комнатах С.М. Стама. Лет через 10-11 они переехали вместе с семьей в отдельную квартиру и продолжали умножаться. Только при отъезде семьи в Москву в 2000 г. большая часть домашней библиотеки была передана в Научную библиотеку СГУ и на кафедру.

Лица кафедры и протоколы 1950/1951 гг.

Собственно, кафедры, как малого или большого коллектива медиевистов, на момент появления С.М. Стама в стенах старого истфака не было³¹. Только что уволился Пумпянский. Из «прежних» оставались один преподаватель без ученой степени и лаборант. С.М. Стам стал третьим.

Протоколы времени А.С. Бартенева и С.М. Пумпянского и первого учебного года работы восстановленной кафедры (1949/1950), пока не обнаружены. Все остальные, относящиеся ко времени С.М. Стама, хранятся без особого учета в архиве (шкафу) кафедры³². И, конечно, «просятся» в настоящий архив.

---

³¹ Ученые, исследовавшие развитие исторического факультета, называют нескольких специалистов, среди них – знаменитого философа Г.П. Федотова, в числе первых преподавателей-медиевистов, но становление кафедры истории средних веков единодушно связывают с именем выгученика Ленинградского университета А.С. Бартенева, который работал в Саратове в 1937-1940 гг.

В годы войны и некоторое время после нее кафедра состояла из двух работников; в начале 1947/48 учебного годов ее, как выше было сказано, «слили» с кафедрой истории нового времени. С приездом С.М. Стама в Саратов в начале 1949/1950 учебного года произошло возрождение, а во многом – второе рождение кафедры.

³² На время написания данной работы они были выданы мне домой, составив большую и увесистую сумку.

Протоколы 1950/1951 учебного года, о которых в общей характеристике упоминалось выше и о которых вновь идет сейчас речь, писались в толстой тетради большого формата. Долгое время такие тетради обиходно назывались «амбарными книгами» (размера современных дипломных папок). Первая тетрадь состоит из 156 страниц. В нее вместился 21 протокол 1950 года (с. 1-77), и 12 протоколов – 1951/1952 гг. (до середины апреля, с. 80-155). На «обороте титульного листа» – список сотрудников и аспирантов кафедры из пяти человек: «к.и.н., зав. кафедрой С.М. Стам, ст. преп. М. А. Казакова, к.и.н. наук, преп. М.М. Яброва, аспирант В. А. Ермолаев, старший лаборант Б. Д. Козенко»³³. Список показывает, что за год к числу сотрудников прибавился еще один преподаватель, на кафедре появился аспирант, в будущем превратившийся в одного из самых квалифицированных работников.

Что же за работники встретили С.М. Стама на кафедре? М.А. Казакова (1921-2003), выпускница истфака СГУ, славист, преподаватель, увлеченный книгами («книгиня», как называли ее те, кто часто бывал на разных посиделках с ее участием), историей культуры и умевшей ею увлекать студентов разных поколений. Она проработала среди медиевистов более 15 лет, до начала 1959 /1960 учебного года, затем была переведена на другую кафедру. В протоколах сохранились многие записи ее энергичных выступлений или вопросов при обсуждении стенограмм лекций, статей, дипломных работ студентов. Сохранились следы не менее энергичных попыток заведующего кафедрой и ее сотрудников довести научные изыскания М.А. Казаковой до кандидатской диссертации по историографии вплоть до ее рабочего обсуждения и рекомендации представить через полгода (1961 г.)³⁴. Но работа так и

---

³³ Книга протоколов заседаний кафедры за 1950/ 1952 годы. Обратная сторона начальной страницы (без номера). Архив кафедры истории средних веков (далее: Книга протоколов).

³⁴ Протокол № 8 заседания кафедры от 18 декабря 1961 г. С.1-7.(далее: Протокол, его номер, дата и страница).

не была завершена. Вскоре после обсуждения М.А. Казакова перешла на кафедру новой и новейшей истории.

Б.Д. Козенко (1927-2007) – молодой историк-лаборант, будущий известный американист и специалист по рабочему движению, любимец студентов, профессор Саратовского, а затем Самарского университетов. В тот момент он больше всего пыхтел, судя по протоколам, над обновлением каталога книг богатой кафедральной библиотеки. Книги стекались в нее, как и в коллекции других кафедр, из конфискованных в годы революции, гражданской войны частных дворянских и профессорских собраний, а также из учебных библиотек дореволюционных гимназий и училищ. Под книги были предоставлены прекрасные и емкие шкафы от пола и до потолка со стеклянными дверцами, из-за которых глядели солидные корешки разных научных изданий, что придавало кабинету академический вид.

Еще одна памятная всем сотрудникам кафедры и многим поколениям студентов деталь: на одной из стен кабинета в рамках под стеклом висели «портреты» выдающихся деятелей эпохи Возрождения и Реформации, скопированные местными художниками с книжных иллюстраций. Это тоже добавляло кабинету «старинности». На студентов внимательно глядели Данте, Леонардо, Ян Гус, Томас Мор, Кампанелла, Мюнцер, Джордано Бруно, Галилей. Рамки выдавали время появления портретов, по словам специалиста, они были изготовлены в середине 1930-х годов. Возможно, к этому подтолкнуло восстановление исторического образования в университетах (1934).

Кабинет был одновременно учебной аудиторией № 19, и многие студенты, к слову вспомнить один из местных истфаковских мифов, принимали портрет Данте за портрет Стама, не смущаясь лавровым венком у того на голове и соседством с «товарищами» из других эпох и стран. Первые годы, по воспоминаниям тогдашних студентов, именно кафедральная библиотека служила главным подспорьем при подготовке

ISBN 978-5-9758-1502-6

Научное издание

Девятайкина Нина Ивановна

**С. М. СТАМ И ЕГО КАФЕДРА:
50 ЛЕТ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ
САРАТОВЕ**

Текст публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет подготовил Берднов С.

Художник обложки Берднов С.

Технический редактор Барулина Е.Н.

Подписано в печать 22.08.2013. Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура АрноПро.

Усл.-печ. л. 10,1. Уч.-изд. л. 12,55 (13,5). Тираж 200 экз.

ООО Издательство «Научная книга»

410031, Саратов, ул. Московская, 35

ООО Типография «Новый Проект»

410012, Саратов, ул. Московская, 160

sar-print.ru

Монография посвящена истории историка – известного ученого, крупного специалиста по средневековому городу и культуре Возрождения профессора Соломона Моисеевича Стама (1913-2010), более 50 лет отдавшего Саратову и классическому университету.

1-й ряд: В.А. Ермолаев, С.М. Стам, М.М. Яброва, А.И. Озолин, Т.Д. Никитина. 2-й ряд (слева направо) Т.М. Негуляева, М.Е. Карпачева-Беляева, Н.И. Девятайкина. 1985 г.